

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 13(9), 2024]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

У Цюаньмин. Русские фразеологизмы с зоонимическим компонентом : аспекты комплексного описания (на примере оборотов с зоонимом *волк*) / У Цюаньмин, О. А. Горбань // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 9. — С. 169—187. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-169-187.

Wu Quanming, Gorban, O. A. (2024). Russian Phraseological Units with Zoonyms: Aspects of Comprehensive Description (A Case Study of Expressions Featuring Zoonym 'volk' [Wolf]). *Nauchnyi dialog*, 13 (9): 169-187. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-169-187. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Русские фразеологизмы с зоонимическим компонентом: аспекты комплексного описания (на примере оборотов с зоонимом *волк*)

У Цюаньмин

orcid.org/0000-0001-9342-829X

соискатель,

кафедра русской филологии
и журналистики

wqm1022@mail.ru

Горбань Оксана Анатольевна

orcid.org/0000-0002-2345-3673

доктор филологических наук,
профессор,

кафедра русской филологии
и журналистики,

корреспондирующий автор

oa_gorban@volsu.ru

Волгоградский

государственный университет
(Волгоград, Россия)

Russian Phraseological Units with Zoonyms: Aspects of Comprehensive Description (A Case Study of Expressions Featuring Zoonym 'volk' [Wolf])

Wu Quanming

orcid.org/0000-0001-9342-829X

degree seeker,

Department of Russian Philology
and Journalism

wqm1022@mail.ru

Oksana A. Gorban

orcid.org/0000-0002-2345-3673

Doctor of Philology, Professor,
Department of Russian Philology
and Journalism,

corresponding author

oa_gorban@volsu.ru

Volgograd State University
(Volgograd, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье дан комплексный анализ фразеологизмов *старый* / *травленный волк*, *морской волк*, *волком выть*, *хоть волком вой*, которые отражают значимый для русской культуры образ волка. Цель работы — выявить взаимосвязь их системно-языковых, лингвокультурных, функциональных особенностей. Актуальность исследования определяется необходимостью по возможности полного описания и объяснения тенденций реализации языкового фразеологического фонда в речи. Исследование проводится на материале Национального корпуса русского языка. Показано, что фразеологизмы называют человека по его чертам характера и поведению, используются для выражения интенсивности негативных чувств, имеют разную стилистическую окраску и грамматическую структуру. Функционирование идиом обусловлено их составом (редко и в основном в художественных текстах встречается оборот с компонентом *травленный* узкой сферы употребления), образной составляющей (наиболее частотен оборот *морской волк*, утрачивающий ассоциацию с хищником и отражающий стереотипный образ моряка), лексическим значением (характеризуя человека, именные фразеологизмы в художественных текстах часто выполняют предикативную функцию), стилистическими свойствами (экспрессивность и разговорно-просторечный характер единицы *хоть волком вой* определяет ее использование преимущественно в художественных текстах в речи персонажей).

Ключевые слова:

русский язык; фразеология; зооним; структура фразеологизма; семантика фразеологизма.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article presents a comprehensive analysis of the phraseological units ‘staryy volk’ [old wolf], ‘travlenyy volk’ [tricked wolf], ‘morskoy volk’ [sea wolf], ‘volkom vyt’ [to howl like a wolf], and ‘khot’ volkom voy’ [you might as well howl like a wolf], which reflect a significant image of the wolf in Russian culture. The aim of this study is to identify the interconnections among their systemic-linguistic, linguocultural, and functional characteristics. The relevance of the research is underscored by the necessity for a thorough description and explanation of the trends in the realization of the linguistic phraseological inventory in speech. The study is based on data from the Russian National Corpus. It is demonstrated that these phraseological units characterize individuals based on their personality traits and behaviors, express varying degrees of negative emotions, and exhibit diverse stylistic nuances and grammatical structures. The functioning of these idioms is influenced by their composition (the expression featuring the zoonym ‘travlenyy volk’ [tricked wolf] is rarely encountered and primarily appears in literary texts), their figurative components (the expression ‘morskoy volk’ [sea wolf] is the most frequent, losing its association with predation and reflecting a stereotypical image of a sailor), lexical meanings (in literary texts, nominal phraseological units often serve a predicative function when characterizing individuals), and stylistic properties (the expressiveness and colloquial nature of the unit ‘khot’ volkom voy’ [you might as well howl like a wolf] predominantly determine its use in literary texts within character dialogue).

Key words:

the Russian; phraseology; zoonym; structure of phraseological units; semantics of phraseological units.

УДК 811.161.1'276.12+81'373.612.2::599.742.11

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-169-187

Научная специальность ВАК
5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Русские фразеологизмы с зоонимическим компонентом: аспекты комплексного описания (на примере оборотов с зоонимом *волк*)

© У Цюаньмин, Горбань О. А., 2024

1. Введение = Introduction

Фразеология не перестает быть объектом пристального внимания лингвистики начиная со ставших классическими работ В. В. Виноградова и других отечественных ученых середины XX века. Специфика этих языковых единиц обуславливает аспекты их описания — структурный, семантический и др. Активно развивается лексикография, отражающая систему фразеологизмов, их происхождение, нацеленная на фиксацию новых устойчивых оборотов (см. об этом: [Мокиенко и др., 2022]). Поскольку образная основа фразеологических единиц (ФЕ) соотносительна с определенными предметами, понятиями, то для анализа часто привлекаются фразеологизмы, объединенные соответствующими наименованиями в их составе (например, с названиями частей тела, животных, людей и т. д.). Среди них обороты с наименованиями животных (зоонимами) занимают особое место, так как эти образы имеют яркую культурную окрашенность.

В русле лингвистической традиции, а также в свете новых направлений языкознания фразеологизмы с зоонимическим компонентом описываются на материале различных языков с точки зрения лексической и грамматической структуры — количества компонентов, частеречной принадлежности опорного слова, синтаксической роли зоонима в составе ФЕ [Маклакова, 2012; Сокур и др., 2018]. Разнообразны лексико-семантические исследования таких фразеологизмов: представлены тематические классификации ФЕ по значению зоонимов [Мухина, 2022], признаку животного [Сирота, 2018], общему значению фразеологизмов [Булгакова и др., 2016]; рассматриваются модальные, коннотативные свойства ФЕ [Голубенко, 2021; Юрченко, 2006], семантика интенсивности [Романкевич, 2018]. В силу лингвокультурной специфики как фразеологии, так и образов животных активно проводится изучение, в том числе сопоставительное, фразеологизмов в связи с описанием языковой картины мира, вопросами перевода; помимо

некоторых из названных трудов, это также работы [Альмухаммадага, 2023; Киселева, 2023; Jumaeva, 2020] и другие.

Состояние современной науки открывает новые аспекты не утрачивающего своей актуальности изучения фразеологии в свете развивающихся направлений, а имеющиеся достижения дают основу для комплексного описания лингвистических свойств фразеологизмов с учетом экстралингвистических факторов. Такое описание ФЕ с зоонимом *волк* в системе языка и речевом употреблении представлено в данной статье.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Под фразеологизмом, или фразеологической единицей, понимается «предложение или сочетание слов, характеризующееся слитным значением, функционально эквивалентным словесному значению, неразложимым на значения слов в их обычном употреблении в аналогичных по форме синтаксических конструкциях» [Телия, 1997].

Термин *зооним* в ономастике определяется как имя собственное (кличка) животного. Более широкая трактовка, включающая и имена нарицательные — наименования животных, представлена во многих исследованиях по лексикологии и фразеологии. Ряд ученых в целях разграничения имен собственных и нарицательных предлагает для последних термины *фаунонимическая лексика*, *анимализмы*, *зоолексемы*, *зооформы* и др. [Багана и др., 2011]. Считая справедливым стремление оставить слово с компонентом *-оним* за именами собственными, мы принимаем термин *зооним* как общий для всех наименований животных.

Объектом анализа являются фразеологизмы *старый / травленный волк*, *морской волк*, *выть волком*, *хоть волком вой*. Они исследуются в русле комплексного подхода, предложенного в трудах С. П. Лопушанской [Семантика ..., 2009, с. 5—26]. Такой подход предполагает учет разносторонних системных свойств и отношений языковой единицы (формы и содержания на разных уровнях, парадигматики и синтагматики), а также ее функциональных особенностей, обусловленных внешними связями языка с мышлением, культурой, условиями коммуникации и т. д. В соответствии с этим фразеологизмы рассматриваются с точки зрения их лексического значения, грамматической структуры, употребления в речи (тексте).

Функционированию фразеологизмов в текстах разных типов и жанров посвящен ряд работ [Жапаркулова, 2020; Резниченко, 2022; Смирнов, 2022]. Ученые анализируют состав используемых ФЕ, их роль в раскрытии замысла, характеристике персонажей, создании выразительности, передаче оценки и др. Представлен частотный анализ ФЕ в Национальном корпусе русского языка [У Цюаньмин, 2023]. Имеются результаты комплексного

исследования семантики, структуры, контекстуальных условий использования глагольных фразеологизмов, обозначающих поведение человека, что позволило выявить взаимозависимость их свойств [Швелидзе, 2015]. Были предложены принципы коммуникативно-прагматического анализа фразеологизмов [Эмирова, 2020], который сегодня приобрел актуальность в свете развивающихся когнитивистики и коммуникативной лингвистики. Это направление научных разысканий считаем возможным продолжить с привлечением дискурсивного подхода, возможностей корпусной лингвистики.

Материалом послужили около 450 случаев употребления (сл. уп.) названных фразеологизмов, извлеченных из Национального корпуса русского языка [НКРЯ]. Цель исследования — охарактеризовать семантику, структуру, особенности функционирования ФЕ во взаимосвязи. Для этого используются описательный метод, анализ словарных дефиниций, приемы синтаксического, контекстуального, дискурсивного анализа, количественных подсчетов. В плане лексической семантики рассматривается понятийное содержание, коннотация, образная составляющая единицы. Грамматический аспект предполагает выявление структуры сочетания (частеречной принадлежности компонентов, синтаксических отношений между ними), его соотносительности с той или иной частью речи и возможной роли в предложении. Функциональные свойства ФЕ характеризуются с учетом ее частотности, сочетаемости, формы речи, типа, жанра, тематики, времени создания текста, речевой ситуации (сфера общения, участники, прямая или непрякая речь, объект характеристики и т. д.).

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Образ волка относится к числу значимых для русской культуры образов, восходящих к мифологии, присутствующих в фольклоре. Он выступает как стереотипный и может служить метафорическим средством характеристики человека — голодного, злого и жестокого, опытного, гордого и независимого, проявляющего в своем поведении черты и повадки этого животного [Русское ..., 2004, с. 64—65]. Рассматриваемые нами ФЕ обозначают человека, его свойства, действия, состояние.

3.1. ФЕ *старый / травленный волк*

Фразеологизм дается в словарях как один с вариативным компонентом: *старый (травленный) волк*. Его значение определяется как «человек, испытавший в жизни многие лишения, невзгоды и приобретший опыт, знания» [ФСРЯ, с. 76]; в РФИЭС уточняется, что такого человека «трудно обмануть или перехитрить» [РФИЭС, с. 114]. Иногда оборот используется с обоими определениями: «*Гришка Челкаш, старый травленный волк...*» (М. Горький. Челкаш, 1894). Фразеологизм имеет нейтральную стилисти-

ческую окраску. Образ построен на сравнении с повадками зверя, которого в течение его долгой жизни не раз преследовал (травил) человек. Об этом свидетельствуют случаи употребления словосочетания в сравнительной конструкции, где оно выражает прямое значение, например: *...Резануилов ... огрызлся, как **старый, травленный волк*** (Ф. Ф. Торнау. Воспоминания кавказского офицера, 1866—1880).

Оборот характеризуется именной структурой: «имя существительное (зооним) + имя прилагательное». Как отмечает А. М. Эмирова, несмотря на свои грамматические признаки, подобные ФЕ не называют предмет, а определяют его свойства, поэтому их основная функция в высказывании — предикативная [Эмирова, 2020, с. 88]. Это подтверждается и нашим материалом: идиома чаще употребляется в роли сказуемого. Ср.: *Этот Бандит — наверняка **травленный волк***... (А. Вайнер, Г. Вайнер. Я, следовательно..., 1968). Иногда ФЕ выступает в роли обособленного оборота с полупредикативным значением: *...и он, **старый волк** туннелей, так и не успел обзавестись настоящей семьей*... (Д. Глуховский. Метро 2033, 2005). Реже фразеологизм встречается в роли подлежащего или дополнения: ***Старые волки** адвокатуры настаивали*... (А. Рубанов. Сажайте, и вырастет, 2005); *...пустобородые мальчишки **травленного волка** загнали в тенёта* (П. И. Мельников-Печерский. На горах. Книга вторая, 1875—1881). Однако у сочетания *старый волк* подобная реализация синтаксических функций отмечается в художественных текстах, тогда как в нехудожественных оно преимущественно выступает как подлежащее или дополнение.

Сочетание *травленный волк* отмечено в 13 контекстах, в основном из художественных произведений (9 сл. уп.). Самый поздний источник относится к 1974 году. Оборот употребляется, как правило, при общении в бытовой сфере, в речи персонажа или повествовании от первого лица и характеризует преимущественно говорящего либо говорящего вместе с другими лицами, отмечается наличие опыта, умение разбираться в людях, например: *Я **травленный волк** и знаю, что в наше время не только двоюродному брату, но и отцу родному доверяться нельзя* (М. А. Шолохов. Мягкотелый, 1927). Эти свойства могут подчеркиваться в контексте определением *опытный*, предикатами *знаю, видел* и под., противопоставлением молодому возрасту, внешним признакам молодых людей, как в приведенном выше примере: *травленный волк — пустобородые мальчишки*. Характеризоваться могут люди разного рода занятий, в нескольких случаях объектами становятся представители маргинальных групп («босьяки», преступники). Невысокая активность фразеологизма и ее снижение в современной речи, возможно, объясняются тем, что слово *травить* «загонять и убивать зверя на охоте» [БТС, с. 1337] соотносительно с ограниченной сферой деятельно-

сти, так как называет род занятий профессионального охотника, загоняющего зверя «с помощью собак, ловчих птиц».

Более употребительным является вариант *старый волк* (93 сл. уп.), он встречается и в текстах последних двух десятилетий.

В художественных текстах (29 сл. уп., 31 %) фразеологизм используется чаще в речи персонажа или авторской речи от 1 лица (18 сл. уп.); почти в равных количествах контекстов говорящий характеризует себя (и тех, кто с ним), собеседника (используя оборот также в роли обращения), третьих лиц.

Объектом характеристики и в прямой, и в авторской речи выступают люди, в первую очередь, по их профессиональным качествам (опытный врач, следователь, солдат, машинист), сфера деятельности может уточняться в контексте (волк / волки *туннелей, адвокатуры, коммерции, футбола*).

Образ волка часто конкретизируется деталями, отсылающими к признакам, характеру, повадкам зверя: *нюх, чутье, зубы, хищный, лютый, охота на зайчонка, побывал в капканах, остался в стае*. Характеристика усиливается оппозицией «старый — молодой» (*старый волк — молодой, младенец, зайчонок, ребятишки*), например: *...и уже появились молодые, столь дерзкие волки, что пытались их, **старых волков** коммерции, обкладывать подпольными налогами...* (Ф. Искандер. Софичка, 1997), в противопоставлении старых и молодых образ дополняется упоминанием о взаимоотношениях волков в стае — обычном подчинении молодых волков старым (а в контексте — о нарушении этих законов). В высказывании может уточняться, в чем проявляется опытность человека: *поверьте старому волку (нюху старого волка), меня не надуешь, всего видел* и под.

Нехудожественные тексты имеют различную тематику — общественно-политическую, культурную, производственную, спортивную, бытовую и др. В них отмечено 64 сл. уп. (69 %) ФЕ. Объектом номинации являются отдельные лица и группы людей различных социальных слоев и статуса: городской, капитан, сотрудники учреждений, представители политических сил, культуры, искусства и т. д. В контексте может уточняться область их деятельности: *старые волки живописи, старый волк политического консалтинга*. Как правило, они именуются по профессиональным качествам, опыту, даже в текстах личного характера (дневниках) ФЕ появляется там, где речь идет о профессиональной деятельности.

Оборот употребляется в прямой и непрямой речи, субъект может говорить о себе, но чаще о третьих лицах. Характеристика дополняется указаниями на длительность деятельности, рабочего стажа человека, легкость выполнения профессиональных заданий, знание и другие качества, в том числе внешние признаки: *опытный, осмотрительный, знаем, все понимаем, его не проведешь, его легко не возьмешь, чутье, седой* и под. Образ

раскрывается также в оппозициях *старый волк* — *молодой волк*, *молодой (штурман и т. д.)*, *щенок*, *заяц* и обогащается деталями (например, клыки): ...замочили **старых волков** молодые, более клыкастые и охочие до власти и денег [Яковлев, Омут памяти, 2001, т. 2].

В целом функционирование фразеологизма в художественных и нехудожественных текстах обнаруживает сходство; различия наблюдаются в типе речи (незначительное преобладание ФЕ в прямой речи персонажей художественных произведений), а также в синтаксической роли (тяготение к непредикативной функции в нехудожественных текстах).

3.2. ФЕ *морской волк*

Фразеологизм *морской волк* означает «опытный моряк» [ФСРЯ, с. 76], «старый моряк, опытный и преданный своему делу» [ТСРЯ, т. 1, стб. 349]. Семантически он сближается с ФЕ *старый / травленный волк*, характеризую человека по признаку опытности; в его основе лежит и сходный образ. Однако выражение применимо только к человеку одной профессии. В ТСРЯ, БТС оборот отмечен как разговорный, в других словарях — как стилистически нейтральный.

Грамматическая структура и синтаксическая роль у данных фразеологизмов также совпадают. Единице *морской волк* в меньшей степени свойственна предикативная функция (33 % художественных контекстов и 25 % нехудожественных), ФЕ употребляется со связкой *быть* и с полусвязочными глаголами *стать*, *считать(ся)* и под., в составе обособленных оборотов с полупредикативным значением.

Идиома *морской волк* представлена в НКРЯ в 249 контекстах из художественных (39 %) и нехудожественных (61 %) текстов.

В художественных текстах она встречается в речи персонажей и автора. Говорящий может иметь в виду себя, собеседника (в прямой речи), третьих лиц (в прямой и не прямой речи). Во всех случаях объектом номинации являются моряки. Обозначаемые фразеологизмом характеристики человека могут подчеркиваться в контексте, например: *За эти годы он стал профессионалом, настоящим «морским волком»* (В. Лебедев. Бег реки. Жизнь и приключения Джейка Ньюхауза — нового американца // «Вокруг света», 1990), — где такими экспликаторами являются слова *профессионалом*, *настоящим*. Это могут быть также элементы *седой*, *видал виды* и под., чаще всего — *старый*.

Контексты, однако, показывают, что признак ‘опытность человека’ в семантике фразеологизма может ослабевать, о чем свидетельствует неоднократное сочетание с определением *опытный*, которое можно расценивать как плеонастическое, например: *Акула посмотрел на него с презрением, как опытный морской волк на ушедшего на пенсию и потерявшего форму моряка* (М. Петросян. Дом, в котором..., 2009). В таких случаях, на

наш взгляд, выражением *морской волк* просто называются люди данной профессии. Ср. также сочетание *бывший морской волк* (Н. Н. Шпанов. Лбды и крылья, 1924; А. Мариенгоф. Бритый человек, 1929): признаки ‘бывший’ и ‘опытный’ вряд ли совместимы, тогда как ‘бывший’ и ‘моряк’ не противоречат друг другу.

Употребление ФЕ в нехудожественных текстах имеет сходные черты. При назывании человека в контексте чаще всего говорится о его возрасте (*старый, убеленный сединами*), дополнительными средствами, порой плеонастически, также подчеркивается его опытность (*матерый, опытный, прожжённный* и др.).

Качества моряка ярко проявляются в оппозиции другим людям, которые тоже часто называются с использованием образов животных.

В художественных текстах морскому волку противопоставляются *сухопутные крысы, сухопутный интеллигент, крот*: на первый план выходит оппозиция «морской — сухопутный», а также по социальному признаку «моряк — интеллигент», по характеру (образно, через переносные значения) «крыса — волк». Например: *Видно, решились быть кротом, а не морским волком, Чайк? — Да, капитан. С малолетства я был на земле. Люблю землю* (К. М. Станюкович. Похождения одного матроса, 1900), — где крот ассоциируется с землей, замкнутым пространством, в отличие от широких морских просторов.

В нехудожественных текстах наблюдается образное противопоставление морских волков другим лицам тоже по признаку «морской — сухопутный» (*сухопутные крысы, сухопутники*), а также по опытности и возрасту (*щенки, новички, четырнадцатилетние кадеты-стажеры*), по характеру (*сухопутные крысы, морские крысы, шакалы*).

Многочисленные примеры из текстов разного типа свидетельствуют о том, что выражение *морской волк* ассоциируется не столько с образом волка, сколько с образом моряка (и моря), во многом романтизированным, сложившимся не без влияния произведений мировой литературы. Он обладает целым рядом стереотипных черт: внешность (*обветренный, краснолицый, со шкиперской бородой, с орлиным профилем, могучая грудь, шрам на лбу*), голос (*хриплый голос старого морского волка, хриплый бас*), одежда (*в зюйдвестке*), поза (*расставив врозь ноги*), манера поведения (*грубоватый, резкий*), предметные атрибуты (*трубка, кортик, ром, бренди*) и др. Эти черты часто называются в совокупности, например: *«Ахой there!» — услышал я ритуальное приветствие морских волков, капитанов, обветренных как скалы* (З. Зиник. На безрыбье, или Принцип неопределенности // «Волга», 2012). Соответствие либо несоответствие этому стереотипу подчеркивается словами *настоящий, завязтый, заправский,*

как *подобаает* или *ничего от морского волка*. Его романтичность вполне осознается: *...овеянный романтикой и боевыми походами матерый морской волк* (А. А. Бушков. Ближе, бандерлоги! 2016).

За фразеологизмом *морской волк*, по-видимому, стоит прецедентный текст, в первую очередь роман Дж. Лондона с таким же заглавием, хотя не только он. Помимо нескольких случаев упоминания романа и одноименного фильма, ФЕ используется в качестве названия песни, ресторана, спортивного клуба, команды КВН, игровой программы, то есть сформировавшийся в сознании носителей языка стереотип приводит к появлению новых прецедентных текстов (песни), приобретает характер символа. Так, в следующем диалоге говорится не о морях, а о спортсменах, но сохраняется связь с морем (клуб в приморском городе), по ассоциации возникает известный образ: *Вот вам какое название больше нравится? — «Акулы». А вам? — А мне — «Морские волки».* Сразу представляю одноглазого бородатого пирата в тельняшке и бескозырке (О. Захарец. Филиппенко: «В названии нового клуба КХЛ должно быть что-то морское» // Известия, 2013.04.28).

Названные особенности ФЕ, возможно, определяют ее активность в текстах.

3.3. ФЕ *волком быть*

Значение фразеологизма — «горько жаловаться, сетовать и т. п. на что-либо, страдая от чего-либо» [ФСРЯ, с. 98], «громко выражать недовольство своим положением, условиями жизни, горько жаловаться на что-либо» [РФЛС, с. 39]. В приведенных дефинициях акцентируется сема ‘говорение’, при этом речь выражает негативное физическое или эмоциональное состояние. Лексикографы уточняют, что так «говорится о человеке, попавшем в безвыходное положение или в такие условия, когда ему ничего не остается, как только плакать и жаловаться» [РФЛС, с. 39], то есть характер положения, интенсивность переживания составляют ядро значения идиомы. Этот компонент выдвигается на первый план авторами словаря «Русское культурное пространство»: *быть волком* — «тосковать, испытывать чувство безысходности [Русское ..., 2004, с. 65]. При этом в словарной дефиниции семы ‘говорение, ‘звучание’ не эксплицируются. Фразеологизм дается словарями как стилистически нейтральный.

Образную основу ФЕ составляет сравнение действий человека с повадками волка, в целом представления народа об этом хищнике: «Голодные волки, особенно зимой, воют, издают громкие протяжные жалобные звуки» [РФЛС, с. 39]; «считалось, что у волка трудная жизнь, поэтому он и воет» [РФИЭС, с. 114]. Как видим, изначально подразумевалась речь человека, ее сходство по звучанию с издаваемыми животным звуками, а также особое состояние (у животного — голод).

Грамматически оборот представляет собой сочетание глагола с зоонимом в творительном падеже сравнения («как волк») и в предложении выступает в роли глагольного сказуемого, характеризуя действие человека.

ФЕ представлена 30 случаями употребления в НКРЯ, с примерно одинаковой частотностью в художественных (16 сл. уп.) и нехудожественных (14 сл. уп.) текстах, причем в последние два десятилетия она более употребительна в публицистике.

В художественных текстах идиома встречается преимущественно в речи персонажей, разговорах на бытовые темы, о личных переживаниях; субъектом действия является говорящий или иное лицо. Тема может касаться социально-экономических отношений, тогда субъектом является социальная группа, причиной негативного состояния — тяжелые условия жизни, труда.

Речь автора (от 1 или 3 лица) передает эмоциональное состояние повествователя или персонажа.

Оборот может обозначать собственно говорение: *...стоял на коленях мужик и ... **был волком**: — Православные, грешен...* (М. Горький. В людях, 1915—1916). Здесь ФЕ вводит прямую речь персонажа и характеризует ее звучание, а также безысходность состояния героя (страх перед смертью).

Однако чаще в контексте акцент делается не на речи, а на самом переживании, его интенсивности; не раз оборот сочетается с модальным глаголом *хотеть(ся)*, выражающим лишь желание говорить, жаловаться. В позиции субъекта может выступать слово *душа* (*душа волком воет*), метафорически передавая эмоциональное состояние человека. Иногда подчеркивается несоответствие произносимых слов истинным эмоциям, например: *Тебе **волком быть** хочется, а ты: ля-ля, ля-ля — мол, жизнь прекрасна и удивительна* (В. Богомолов. Момент истины (В августе сорок четвертого...), 1973). Описываемое чувство является сильным, безысходным (тоска, ностальгия): *Хотелось **волком быть**. Наши звуки! Разъедающий сердце «Сиреневый туман»...* [С. Шаргунов. Ура! 2003]. Эмоции выражаются в данном отрывке и при помощи метафоры *разъедающий сердце*.

Нехудожественные тексты также отражают употребление фразеологизма с акцентом и на говорении, и на эмоциональном состоянии, при этом ФЕ отмечается только в речи автора (в том числе от 1 лица). Например: *... первые три года я плакала навзрыд и **была волком**...* (Алена Ли. Там лучше, где нас нет // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.10.26). Тут оборот выступает в качестве однородного сказуемого с формой *плакала*, обозначающая сопровождающее действие. Эмоции могут передаваться косвенно, через метафору, в сочетании ФЕ со словом *душа*, а также с наименованием самого чувства в позиции субъекта: *Невыносимая, пронзительная тоска*

<...> **воет волком с полотна «Оттепель II»** (Ю. Изюмова. Оправданные и возрожденные // РБК Дейли, 2012.05.30). Здесь тоска есть переживание самого автора.

Это тексты социально-экономической, профессиональной, бытовой тематики; субъектом могут быть отдельная личность (конкретная и обобщенная), группы людей — *мы* (рабочие), *капиталист*, *антрепренеры*, *водители*, *жители Ванкувера* и др. Причиной страданий являются экономическая ситуация, условия жизни, личные обстоятельства, физическое состояние.

Таким образом, ФЕ имеет сходные значения в художественных и нехудожественных текстах, называя действие (речь) или состояние человека, связанное с трудным положением.

3.4. ФЕ *хоть волком вой*

Данный фразеологизм используется для выражения «отчаяния, бессилия, невозможности что-либо предпринять, чтобы выйти из затруднительного, тяжелого или безвыходного положения» [ФСРЯ, с. 75]. Словари приводят его с пометами «неодобрительное» [РФИЭС, с. 114], «разговорное» [БТС, с. 146] либо без стилистических помет [ФСРЯ, с. 75].

Грамматически оборот представляет собой глагольно-именное сочетание, как и *волком выть*, но с глаголом в повелительном наклонении и союзом *хоть*, формально совпадая с придаточным предложением. Фразеологизированная конструкция «*хоть* + повелит. накл.» (авторы «Русской грамматики» 1980 года определяют ее как бессоюзную) выражает экспрессивную оценку интенсивности, характерную для разговорной речи и просторечия [Русская ..., т. 2, с. 504].

Фразеологизм соотносится семантически с оборотом *волком выть*, однако не называет действие / состояние человека, а выражает крайне высокую степень негативного чувства, которое описывается в контексте: «до такой степени, что» [БАС, т. 17, стб. 414—415], — и сближается по значению с наречием образа действия, выполняя в предложении роль обстоятельства.

НКРЯ содержит 47 контекстов с данной ФЕ, из них 36 (77 %) — из художественных текстов, в том числе последних двух десятилетий (10 сл. уп.).

В художественных текстах оборот используется в речи персонажей (21 сл. уп., 58 %) и речи автора, передавая состояние говорящего или иного лица. Это в основном описание ситуации в бытовой сфере, где говорится о личных переживаниях человека (часто это тоска) по поводу социального, имущественного положения, семейных отношений, погодных условий, о его физическом состоянии — усталости, голоде. Например: *Тянет что-то за душу и тянет, хоть волком вой* (М. Зосимкина. Ты проснешься, 2015), — здесь указывается на эмоциональное состояние (*за душу*), мучи-

тельность и необъяснимость чувства (*что-то тянет*); *Пролеченный зуб, как потревоженный осьминог, вдруг выпустил огненные щупальца до самого дна бедной челюсти. Хоть волком вой* (Д. Рубина. Русская канарейка. Блудный сын, 2014), — в контексте говорится о физической боли, интенсивность выражается также путем метафоры, включающей уточнители характера ощущения (*огненные*), степени его проникновения (*до самого дна*), эмоциональной оценки (*бедной*).

Некоторые контексты из произведений более ранних периодов характеризуют положение дел в социальной, экономической сферах: ... *нет дорог, в торговле плутни и застои, с финансами хоть волком вой*... (Н. А. Некрасов. Суд, 1866—1867).

Из 11 случаев употребления ФЕ в нехудожественных текстах 8 отмечено в публицистике последних десятилетий, что свидетельствует о проникновении данного стилистически маркированного оборота в публичную речь. Он используется в текстах на бытовые темы для передачи эмоционального состояния человека, которое вызвано тяжелыми условиями жизни, временными обстоятельствами и др., например: *Так женщина лишилась работы... Жизнь началась тяжелая, даже есть было нечего. Хоть волком вой!* (И. Журавель. Вышла замуж за бомжа // Комсомольская правда, 2007.11.13). Здесь, как и в ряде других случаев, ФЕ оформляется в результате парцелляции восклицательным предложением, что усиливает экспрессивно-эмоциональную окраску высказывания.

ФЕ встречается также в текстах социальной тематики, где передает состояние единичного (обобщенного) или коллективного (работники той или иной сферы) субъекта, например: *Надоело, скажем, кинорежиссеру кино снимать (ну, не вмоготу уже, хоть волком вой!), он тогда берет кисть и пишет картину* (А. Мешков. Из дневников журналистов КП: Чем бы талант ни тешился... // Комсомольская правда, 2005.10.06). Здесь описывается предполагаемое состояние человека сферы искусства как проявление творческого кризиса.

4. Заключение = Conclusions

Комплексный анализ фразеологизмов с зоонимом *волк* позволил прийти к следующим выводам.

Фразеологизмы называют человека по его свойствам (опытный, бывалый — *старый / травленный волк, морской волк*), действиям (*волком выть*), используются для выражения степени его негативных переживаний, тяжести положения (*хоть волком вой*). Передаваемый ими образ основан на сравнении человека с повадками волка — его осторожностью, издаваемыми им в определенных ситуациях звуками.

Фразеологизмы, обозначающие свойства человека, являются стилистически нейтральными. ФЕ *волком выть*, выражающая негативное эмоциональное или физическое состояние, интенсивность, имеет разговорный оттенок, а фразеологизм *хоть волком вой*, передающий высокую степень негативных чувств, совпадающий по форме с экспрессивной синтаксической конструкцией, тяготеет к разговорной речи и просторечию.

Фразеологизмы имеют различную грамматическую структуру, сближаясь с именем существительным, глаголом, наречием, чем обусловлены и их синтаксические роли.

Функционирование рассмотренных фразеологизмов в определенной степени обусловлено их семантикой, структурой, стилистическими свойствами.

Так, из близких между собой оборотов *старый / травленный волк, морской волк* ФЕ *травленный волк*, включающая специфический по значению компонент *травленный*, отмечена преимущественно в художественных текстах и обнаруживает снижение активности употребления. Остальные единицы встречаются чаще в нехудожественных текстах, в том числе последних двух десятилетий. Именная структура этих фразеологизмов определяет их использование в роли подлежащего или дополнения, однако, характеризуя человека, они часто выполняют предикативную функцию, особенно в художественных текстах.

Высокую частотность оборота *морской волк* можно объяснить тем, что в его семантике ослабевает сходство с животным. Здесь складывается самостоятельный стереотипный образ моряка с характерными чертами (хотя некоторые из внешних черт — хриплый голос, грубоватые манеры — могут ассоциироваться со зверем), имеющий тенденцию стать символом, ассоциирующийся с романтическим образом моря. У него преобладает непредикативная функция в предложении. Вероятно, каждый раз, когда речь идет о людях данной профессии, возникает потребность в использовании этого фразеологизма; сочетание иногда употребляется для наименования людей других профессий при сохранении признаков умения, опыта и ассоциации с морем.

Нейтральная стилистическая окраска не накладывает ограничений на употребление ФЕ в художественных и нехудожественных текстах, в прямой или не прямой речи. Яркая коннотация и разговорно-просторечный характер выражения *хоть волком вой* определяют его использование преимущественно в художественных текстах в речи персонажей. Однако отмечается и рост его активности в публицистике последнего времени, что может свидетельствовать о повышении эмоциональности, экспрессивности и снижении стилиевой строгости современной публичной письменной речи.

Полученные результаты могут быть дополнены и уточнены на материале других идиом с зоонимами, но они убеждают в значимости комплексного, разноаспектного исследования этих единиц на обширном текстовом материале для возможно более полного описания и объяснения тенденций реализации фразеологического фонда русского языка в речи.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. БАС — *Словарь* современного русского литературного языка. — Москва ; Ленинград : АН СССР, 1950—1966. — Т. 1—17.
2. БТС — *Большой толковый словарь* русского языка. — Санкт-Петербург : Норинт, 2000. — 1536 с. — ISBN 5-7711-0015-3.
3. *Русское культурное пространство : лингвокультурологический словарь* / И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных. — Москва : Гнозис, 2004. — Выпуск 1. — 318 с. — ISBN 5-94244-003-4.
4. РФИЭС — *Русская фразеология. Историко-этимологический словарь*. — Москва : Астрель : АСТ : Хранитель, 2007. — 926 с. — ISBN 5-17-029253-8.
5. РФЛС — *Фелицына Ф. П.* Русская фразеология. Лингвострановедческий словарь / Ф. П. Фелицына, В. М. Мокиенко. — Москва : Русский язык, 1990. — 220 с.
6. ТСРЯ — *Толковый словарь* русского языка. — Москва : Сов. энциклопедия : ОГИЗ, 1935—1940. — Т. 1—4.
7. ФСРЯ — *Фразеологический словарь* русского языка. — Москва : Русский язык, 1986. — 543 с.
8. НКРЯ — *Национальный корпус* русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 19.05.2024).

Литература

1. Альмухаммадага Х. А. Ф. Особенности актуализации компонентов-зоонимов *верблюды* и *лев* во фразеологии арабского и русского языков / Х. А. Ф. Альмухаммадага // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия : Филология и искусствоведение. — 2023. — Выпуск 4 (327). — С. 63—69. — DOI: 10.53598/2410-3489-2023-4-327-63-69.
2. Багана Ж. Фаунонимическая лексика в системе языка и её национально-культурная специфика (на материале лексических единиц «лошадь», «конь», «свинья» в русском, английском и немецком языках) / Ж. Багана, Ю. С. Михайлова // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. — 2011. — № 24 (119). — Выпуск 12. — С. 84—93.
3. Булгакова О. А. Зоофразеологизмы и зоолексемы как экспликатory языковой картины мира русского и китайского языков / О. А. Булгакова, О. А. Красноборова // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2016. — № 1 (65). — С. 160—166.
4. Голубенко О. М. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом как средство выражения модально-оценочных значений / О. М. Голубенко // Модальность. Коммуникация.

Текст. — Калининград : Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. — С. 308—315. — ISBN 978-5-9971-0622-5.

5. *Жапаркулова Н. Н.* Функционирование фразеологизмов с компонентом-зоонимом в романе Ч. Айтматова «И дольше века длится день» (в аспекте перевода с киргизского языка на русский) / Н. Н. Жапаркулова // Фразеология и паремнология в диахронии и синхронии (от архаизации к неологизации). — Кострома : Костромской государственный университет, 2020. — С. 134—135. — ISBN 978-5-8285-1101-3.

6. *Киселева Л. А.* Натурморфные образы в славянской и тюркской эмотивной фразеологии : параллели и контрасты / Л. А. Киселева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2023. — Т. 22. — № 1. — С. 97—107. — DOI: 10.15688/jvolsu2.2023.1.8.

7. *Маклакова Е. М.* Структурно-грамматический и семантический аспекты глагольных фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в английском, французском и русском языках / Е. М. Маклакова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. — 2012. — № 1. — С. 227—231.

8. *Мокшенико В. М.* Аксиология неофразем и фразеотрансформаций в лексикографической интерпретации / В. М. Мокшенико, Т. Г. Никитина // Вопросы лексикографии. — 2022. — № 25. — С. 81—107. — DOI: 10.17223/22274200/25/4.

9. *Мухина А. А.* Тематическая классификация фразеологизмов с компонентом-зоонимом в английском языке / А. А. Мухина // Языки, культуры, этносы. Формирование языковой картины мира : филологический и методический аспекты. — Йошкар-Ола : Марийский государственный университет, 2022. — С. 32—37. — ISBN 978-5-907466-84-5.

10. *Резниченко Ю. Ю.* Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в текстах британской прессы / Ю. Ю. Резниченко // Вопросы иноязычной филологии в свете современных исследований. — Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2022. — С. 260—264.

11. *Романкевич М. Н.* Интенсификация высказывания посредством фразеологических единиц с компонентом-зоонимом / М. Н. Романкевич // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1 : Филология. — 2018. — № 6 (97). — С. 143—150.

12. *Русская грамматика* : в 2 т. — Москва : Наука, 1982. — Т. 2. — 709 с.

13. *Семантика древнерусского глагола : синхронно-диахронический аспект* / О. А. Горбань, Е. Г. Дмитриева, М. В. Косова, И. А. Сафонова, Е. М. Шептухина. — Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2009. — 272 с. — ISBN 978-5-98461-685-0.

14. *Сирота Е. В.* Фразеологизмы с зоонимическим компонентом в русской и румынской языковых картинах мира / Е. В. Сирота // Национальные коды в языке и литературе. Язык и культура. — Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2018. — С. 287—295. — ISBN 978-5-89533-397-6.

15. *Смирнов А. А.* Прагматические особенности фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в текстах различных жанров / А. А. Смирнов // Сборник научных трудов по итогам выполнения научно-исследовательской работы в Институте иностранных языков МПГУ за 2021—2022 учебный год. — Москва : МПГУ, 2022. — С. 138—142. — ISBN 978-5-4263-1199-2.

16. *Сокур Е. А.* Роль компонента-зоонима в формировании индивидуального значения фразеологизма / Е. А. Сокур, Б. А. Шеожева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2 : Филология и искусствоведение. — 2018. — № 4 (227). — С. 89—94.

17. Телия В. Н. Идиома / В. Н. Телия // Русский язык. Энциклопедия. — Москва : Большая Российская энциклопедия ; Дрофа, 1997. — С. 145. — ISBN 5-86270-248-X (БРЭ), ISBN 5-7107-1455-0 (Дрофа).

18. У Цюаньмин. Частотный анализ зоонимических фразеологизмов / У Цюаньмин // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. — 2023. — Т. 42. — № 1. — С. 177—194. — DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-1-177-194.

19. Швелидзе Н. Б. Концептосфера поведения в глагольной фразеологии современного русского языка : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Нина Бидзиновна Швелидзе. — Пятигорск, 2015. — 570 с.

20. Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении / А. М. Эмирова. — Симферополь : Научный мир, 2020. — 228 с. — ISBN 978-5-6042514-5-4.

21. Юрченко Д. В. Антропоморфные коннотативные свойства зоонимических фразеологизмов / Д. В. Юрченко // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2006. — № S14. — С. 111—113.

22. Jumayeva Z. Linguo-culturological features of zoonimic phraseological units in uzbek and russian languages / Z. Jumayeva // ISJ Theoretical & Applied Science. — 2020. — № 04 (84). — Pp. 720—723. — DOI: 10.15863/TAS.2020.04.84.124.

Статья поступила в редакцию 25.07.2024,
одобрена после рецензирования 08.10.2024,
подготовлена к публикации 07.11.2024.

Material resources

BAS — *Dictionary of modern Russian literary language, 1—17*. (1950—1966). Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR. (In Russ.).

BTS — *A large explanatory dictionary of the Russian language*. (2000). St. Petersburg: Norint. 1536 p. ISBN 5-7711-0015-3. (In Russ.).

FSRYA — *Phraseological dictionary of the Russian language*. (1986). Moscow: Russian language. 543 p. (In Russ.).

NKRYA — *The National Corpus of the Russian language*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed 19.05.2024). (In Russ.).

RFIEP — *Russian phraseology. Historical and etymological dictionary*. (2007). Moscow: As-trel: AST: Keeper. 926 p. ISBN 5-17-029253-8. (In Russ.).

RFLS — Felitsyna, F. P., Mokienko, V. M. (1990). *Russian phraseology. Linguistic and cultural dictionary*. Moscow: Russian language. 220 p. (In Russ.).

Russian cultural space: A linguistic and cultural dictionary, 1. (2004). Moscow: Gnosis. 318 p. ISBN 5-94244-003-4. (In Russ.).

TSRYA — *Explanatory dictionary of the Russian language, 1—4*. (1935—1940). Moscow: Soviet Encyclopedia: OGIZ. (In Russ.).

References

Almukhammadaga, H. A. F. (2023). Features of actualization of components-zoonyms camel and lion in phraseology of Arabic and Russian languages. *Bulletin of the Adygea State University. Series: Philology and Art History*, 4 (327): 63—69. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-4-327-63-69. (In Russ.).

- Bagana, J., Mikhailova, Y. S. (2011). Faunonymic vocabulary in the language system and its national and cultural specificity (based on the material of lexical units “horse”, “horse”, “pig” in Russian, English and German). *Scientific Vedomosti. The Humanities series*, 24 (119) / 12: 84—93. (In Russ.).
- Bulgakova, O. A., Krasnoborova, O. A. (2016). Zoophraseologisms and zoolexemes as explicators of the linguistic worldview of the Russian and Chinese languages. *Bulletin of Kemerovo State University*, 1 (65): 160—166. (In Russ.).
- Emirova, A. M. (2020). *Russian phraseology in communicative and pragmatic coverage*. Simferopol: Scientific World. 228 p. ISBN 978-5-6042514-5-4. (In Russ.).
- Golubenko, O. M. (2021). Phraseological units with a zoonym component as a means of expressing modal-evaluative meanings. In: *Modality. Communication. Text*. Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University. 308—315. ISBN 978-5-9971-0622-5. (In Russ.).
- Gorban, O. A., Dmitrieva, E. G., Kosova, M. V., Safonov, I. A., Sheptukhina, E. M. (2009). *Semantics of the Old Russian verb: synchronous-diachronic aspect*. Volgograd: Volgograd Scientific Publishing House. 272 p. ISBN 978-5-98461-685-0. (In Russ.).
- Jumayeva, Z. (2020). Linguo-culturological features of zoonimic phraseological units in Uzbek and Russian languages. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 04 (84): 720—723. DOI: 10.15863/TAS.2020.04.84.124.
- Kiseleva, L. A. (2023). Naturmorphic images in Slavic and Turkic emotive phraseology: parallels and contrasts. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2, Linguistics*, 22 (1): 97—107. DOI: 10.15688/jvolsu2.2023.1.8. (In Russ.).
- Maklakova, E. M. (2012). Structural, grammatical and semantic aspects of verbal phraseological units with a zoonym component in English, French and Russian. *Actual problems of German studies, Roman studies and Russian studies*, 1: 227—231. (In Russ.).
- Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2022). Axiology of neophrasemes and phraseotransformations in lexicographic interpretation. *Questions of lexicography*, 25: 81—107. DOI: 10.17223/22274200/25/4. (In Russ.).
- Mukhina, A. A. (2022). Thematic classification of phraseological units with a zoonym component in the English language. In: *Languages, cultures, ethnic groups. Formation of the linguistic picture of the world: philological and methodological aspects*. Yoshkar-Ola: Mari State University. 32—37. ISBN 978-5-907466-84-5. (In Russ.).
- Reznichenko, Yu. Yu. (2022). Phraseological units with a zoonym component in the texts of the British press. In: *Questions of foreign language philology in the light of modern research*. Cheboksary: I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University. 260—264. (In Russ.).
- Romankevich, M. N. (2018). Intensification of utterance through phraseological units with a zoonym component. *Bulletin of the Minsk State Linguistic University. Series 1: Philology*, 6 (97): 143—150. (In Russ.).
- Russian grammar: in 2 vols., 2. (1982). Moscow: Nauka. 709 p. (In Russ.).
- Shvelidze, N. B. (2015). *The conceptual sphere of behavior in the verbal phraseology of the modern Russian language*. Doct. Diss. Pyatigorsk. 570 p. (In Russ.).
- Sirota, E. V. (2018). Phraseological units with a zoonymic component in Russian and Romanian language pictures of the world. In: *National codes in language and literature. Language and culture*. Nizhny Novgorod: DECOM. 287—295. ISBN 978-5-89533-397-6. (In Russ.).
- Smirnov, A. A. (2022). Pragmatic features of phraseological units with a zoonym component in texts of various genres. In: *Collection of scientific papers on the results of re-*

- search work at the Institute of Foreign Languages of Moscow State University for the 2021—2022 academic year. Moscow: MPSU. 138—142. ISBN 978-5-4263-1199-2. (In Russ.).
- Sokur, E. A., Sheozheva, B. A. (2018). The role of the zoonym component in the formation of the individual meaning of phraseology. *Bulletin of the Adygea State University. Series 2: Philology and Art History*, 4 (227): 89—94. (In Russ.).
- Telia, V. N. (1997). Idioma. In: *Russian language. Encyclopedia*. Moscow: The Great Russian Encyclopedia; Bustard. P. 145. ISBN 5-86270-248-X (BRE), ISBN 5-7107-1455-0 (Bustard). (In Russ.).
- Wu Quanming. (2023). Frequency analysis of zoonymic phraseological units. *Questions of journalism, pedagogy, linguistics*, 42 (1): 77—194. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-1-177-194. (In Russ.).
- Yurchenko, D. V. (2006). Anthropomorphic connotative properties of zoonymic phraseological units. News of higher educational institutions. *The North Caucasus region. Social sciences*, S14: 111—113. (In Russ.).
- Zhaparkulova, N. N. (2020). The functioning of phraseological units with a zoonym component in the novel by Ch. Aitmatov “And a day lasts longer than a century” (in the aspect of translation from Kyrgyz into Russian). In: *Phraseology and paremiology in diachrony and synchrony (from archaization to neologization)*. Kostroma: Kostroma State University. 134—135. ISBN 978-5-8285-1101-3. (In Russ.).

*The article was submitted 25.07.2024;
approved after reviewing 08.10.2024;
accepted for publication 07.11.2024.*